

Он хотел что-то сделать, но не мог придумать ничего хорошего. Золотой Драконий Шелкопряд, Убийца Драконьих Зверей, скрытое оружие, яд...

Яд?

Цин Шуй подумал, он в действительности не использовал яд раньше. В Сфере Вечности Фиолетового Нефрита хранилось значительное количество связанных с ядом предметов, он также пролистал Ядовитые Писания несколько раз, просто он никогда не хотел использовать его, но сейчас возможно для него пришло соответствующее время.

Как только он подумал об этом, то приступил к работе в Кровавом Пруду Сферы Вечности Фиолетового Нефрита, в котором собралось уже приличное количество яда.

Ядовитые цветы и ядовитые сорняки, ядовитые жуки и ядовитые звери - все особи высшего качества, а иначе Цин Шуй не собирал бы их. У парня имелись кристаллы, которые могли позволить ему значительно увеличить силу своих ядов.

Применение яда не такой уж экстраординарный выход, поскольку данный метод требовал времени и процедур. Воины, сильные воины все равно способны приобрести высокое сопротивление яду.

Ядовитые атаки очень просты. Например, через зубы ядовитых монстров и ядовитые жидкости, которые путешествуют по кровотоку к внутренним органам, или с помощью газов, путешествующих по воздуху к внутренним органам.

Теперь, когда он решил создать яд, ему необходим основной компонент - вещи с ядовитой сущностью. Таким вещам необходим метод передачи яда жертве, например, с помощью скрытого оружия или чего-то подобного, что являлось специальностью Цин Шуя и в чем он никогда не терпел неудачу.

Газообразные яды сильные воины быстро обнаружат. Поэтому яд должен быть без вкуса, запаха, а также обладать перечнем других смертельных свойств.

Цин Шуй сразу же исключил подобное, потому что до тех пор, пока яд заражал кровотоки, он никак не мог ускорить процесс.

Ядовитая Ловушка!

Ядовитые ловушки как правило скрывали в себе довольно смертельный яд, форма цветка. Цин Шуй немедленно назвал его Ядовитой Ловушкой, что стало очень липким именем, которым Цин Шуй все еще наслаждался.

Когда данный яд разворачивается, он выпускается в виде жидкости, Цин Шуй также добавил много различных кристаллов, чтобы очистить смесь. Непостижимая чистота жидкости способна повлиять на что-либо на земле или в небесах, но это самая мощная ядовитая ловушка.

Подготовка шла гладко, только Цин Шуй отличался от людей, что были более сведущи в ядовитых искусствах, которые использовали свое собственное тело в качестве тренировочного устройства, создавая ядовитые пилюли, ядовитые сердца и даже настоящие ядовитые тела.

Хотя Цин Шуй не владел ядовитым телосложением, но с точки зрения способности противостоять яду, он не намного хуже по сравнению с владельцами ядовитого телосложения. Он владел Энергией Природы, Доминированием над Территорией, Непокколебимым Состоянием Ума, Образом Инь-Ян – все эти вещи уже защищали его от яда, и это даже не считая Ци Древней Техники Усиления, Силы Боевого Бога, Ци Девяти Ян, которые все являются сильными силами для нейтрализации любых негативных сил.

Все, что может видеть Техника Небесного Видения – компоненты для изготовления яда, поэтому яд и получился чрезвычайно сильным.

10 000 Летние Иглы Цветка, 10 000 Летний Бисер Хладной Стали.

Способности скрытого оружия Цин Шуя не считалась сверхстрашными. Хотя в последнее время он практиковался меньше, его сила не уменьшилась. Он с легкостью мог поймать кого-либо врасплох такой атакой.

Дон-дон!

Цин Шуй позвонила в дверь комнаты Таньтай Линьянь.

Им нужно подготовиться для завтра. Их противник уже отправился к Великой Династии Янь.

Дверь открылась, Таньтай Линьянь столкнулась с Цин Шуем, когда он отвел свой взгляд к ее ногам – она носила сапоги Божественного Набора Богини. Он что он не заметил до сих пор, что она носила еще и внутреннюю обувь.

Когда Таньтай Линьянь заметила, что Цин Шуй смотрит на ее ноги, то немного смутилась, спросив его: — В чем дело?

— Поскольку завтра нам придется столкнуться с большой опасностью, я пришел посмотреть, смогу ли я помочь тебе, предоставив дополнительное преимущество. — Ответил Цин Шуй.

Таньтай Линьянь ничего не сказала.

Цин Шуй говорил об этом около полугода назад, но Таньтай Линьянь не ответила. На этот раз Цин Шуй не ожидал, что она ответит, поэтому он собирался подарить ей пару сапог. Однако, будут ли Сапоги Семи Лунных Охотников сильнее, чем её текущие?

— Ладно, даже если я умру, подобное не будет слишком большой тратой времени. — Сказала Таньтай Линьянь после некоторого раздумья.

Цин Шуй собирался сказать, что все в порядке, что ей стоит соглашаться неохотно. Он хотел просто отдать их ей, но ему даже не пришло в голову, что она действительно согласится. Он подумал, что это очень странно, и застыл в изумлении.

— Что такое, ты не хочешь... — Сказала Таньтай Линьянь сразу же после того, как увидела ошеломленное лицо Цин Шуя.

— Нет, просто слишком неожиданно, я был немного взволнован...

Тантай Линьянь: — ...

Цин Шуй вернулся в комнату Таньтай Линьянь еще раз, но она словно выглядела немного обеспокоено, не двигаясь, глядя на Цин Шуя. Даже Цин Шуй был немного расстроен ее

взглядом.

— О, перестань смотреть. Хотя сейчас я может и красив, но позже ты сможешь смотреть на меня еще больше. — Сказал Цин Шуй, посмеиваясь.

— Мм, он все еще прекрасен. — Спокойно сказала Таньтай Линьянь.

— Я сказал женщина, я красивый, а не прекрасный. — Цин Шуй ничего не мог сказать, так как знал, что она делает это нарочно.

— Тогда начнем, что мне нужно сделать? — Таньтай Линьянь перешла к другой теме, прежняя неловкость уже исчезла.

— Тогда почему бы тебе не сесть на диван и не снять туфли и носки? — Спросил Цин Шуй, указывая на диван.

Женщина являлась очень прямолинейной, она подошла и сделала все точно так, как велел Цин Шуй.

Цин Шуй потер нос, поднял глаза и увидел ее красное, нежное лицо: — Твое смущенное лицо, Линьянь, придало тебе очаровательный и женственный вид.

— Ублюдох, не смей говорить, поторопись. — Таньтай Линьянь стала чувствовать себя еще больше неуютно после слов парня. Она чувствовала теперь свою собственную перемену, не знала, хорошо это или нет, но это чувство вызывало у него всплески эмоций.

— Мм, спешить, спешить...

Щупая мягкие, прохладные на ощупь, аккуратные, мягкие, но не лишённые упругости, он почти забыл, что должен был делать.

Пам!

Таньтай Линьянь ударила его, как будто потеряла терпение.

Она уже думала сказать ему, что готова, хотя и знала, что она не выйдет замуж в этой жизни. Она решила давным-давно, что хочет стать силой, чтобы отомстить за свою семью, и что встреча с ним оказалась счастливой случайностью.

Она не была уверена, позволит ли она себе довериться судьбе, но чувствовала, что если она могла встретиться с Цин Шуем таким образом, то это должно быть судьба. Очень жаль, что это могли быть злополучные отношения, но это не имело значения. В чем она была уверена - ей нужно работать усерднее.

Цин Шуй горько улыбнулся, и начал постепенно снимать её сапоги.

Таньтай Линьянь терпела изнурительно, ее лицо выглядело немного томным, но немного более расслабленным, чем обычно. Она сильно смущалась.

Ее тело то и дело сотрясалось, онемение костного мозга заставляло ее хотеть, чтобы это прекратилось. Но она не могла. Мистическое чувство. Она никогда не испытывала такого раньше.

Вскоре Цин Шуй вывел Иглы Жизни и Смерти.

Не прошло много времени, как раздался тихий звук, как будто что-то очистилось. Таньтай Линьянь только почувствовала таинственное увеличение силы, как будто все ее тело стало легче. Ее сила словно увеличилась, но также её посетило чувство, как будто ее границы расширились.

В ее теле не имелось нечистот, не имелось постыдных болезней, Она стала второй, которую за всю свою жизнь встречал Цин Шуй. Из Цзяньгэ тоже была такой. Их тела самые чистые, без пятнышка грязи.

Держа другую ногу, Цин Шуй провел ту же процедуру и на ней...

— Хорошо, отпусти уже меня... — Сказала Таньтай Линьянь, увидев, что Цин Шуй все еще держит ее за ноги.

— Если я займу эту позицию, эффект станет еще лучше...

— Давай. Ты думал, что я стала такой забывчивой, пока ты держал мои ноги так долго. — Таньтай Линьянь не сердилась. Она на самом деле хотела немного открыть свое сердце, чтобы позволить ему продолжать. Так что естественно, что она его не отвергала, как в прошлый раз.

— Раньше я думал лишь о том, чтобы открыть акупунктурные точки на твоих ногах. Но я не думал, что твои ноги могут оказаться такими красивыми. — Цин Шуй наклонился и поцеловал ногу один раз.

Таньтай Линьянь поспешно убрала ноги, разгневавшись: — Не становитесь все более и более смелым, пытаюсь запутать меня.

— Извини, пожалуйста, не сердись. Я обещаю, что следующего раза не будет. — Искренне сказал Цин Шуй.

— Было бы странно, если бы я тебе поверила. Ты уже второй раз обещаешь. — Фыркнула женщина и надела свои белые носки и ботинки.

Цин Шуй был очень счастлив, потому что теперь он наконец-то смог почувствовать, что Таньтай Линьянь настоящая женщина.

— Линьянь, ты уже поняла, какая ты милая? — С улыбкой спросил Цин Шуй.

Таньтай Линьянь выглядела немного рассеянной, милой, и это был первый раз, когда кто-то описал ее как таковую. Да еще и исходило подобное из уст мужчины...

— Значит, я милая? — Спросила Таньтай Линьянь.

— Так это мило? — Спросила она еще раз, но слегка возмущенная.

— Да ты милая. Вот, я выковал для тебя сапоги. Возьми, даже если не собираешься использовать. — Цин Шуй положил перед ней Сапоги Семи Лунных Охотников.

— Ты не будешь возражать, если я отдам их? — Легко спросила Таньтай Линьянь.

Цин Шуй понимал, что подобный вопрос ожидаем.

— Если позволишь своей старшей сестре носить их, они улучшат ее жизненную силу, так что думаешь? — Спросила Таньтай Линьянь, словно пробивала почву.

— Да, но сначала тебе придется вручить мне приз. — С улыбкой сказал Цин Шуй.

Таньтай Линъянь подумала, что Цин Шуй подарил ей много подарков, но она не отвечала взаимностью и сказала, кивнув головой: — Хорошо!

Она достала ожерелье: — Это ожерелье мне подарила моя мама, которая велела мне подарить это великому человеку. Я отдам его тебе!

Цин Шуй улыбнулся. Он знал, что женщина не закончила своё предложение. Её мама наверняка попросила её вручить ожерелье своему мужчине.

<http://tl.rulate.ru/book/51/670110>